

даверанай асобы гаспадара па гэтаму пытанню – віцебскага войскага Марціна Курча, «которого есмо для прослуханья тых речей тамь до Витебьска зослали» [4, арк. 10 адв., 12–12 адв.].

Можна адзначыць, што віцебскія мяшчане адстойваючы сваю пазіцыю аперавалі да старыны, даўнасьці існуючага звычай; да замацавання склаўшыйся традыцыі гаспадарчымі прывілеямі і да ранейшых дэкрэтаў манарха па аналагічных пытаннях. Прычым як прававы аргумент прымалася менавіта пісьмовая фіксацыя становішча ў прывілеях і дэкрэтах манарха. Пры разглядзе справы пазіцыя віцебскага ваяводы выглядае не агрэсіўнай, памяркоўнай – злоўжыванні ім тлумачыліся няведанем існаваўшай традыцыі ў Віцебску, не правільным разуменнем яго дзеянняў мяшчанамі, ці экстрадынарнай сітуацыяй (вайной, голадам).

Паказальна, што пры разглядзе справы не сустракаецца інфармацыя пра канфліктнасць ваяводы і мяшчан. Існавалі пытанні, якія мяшчане расцэнвалі як парушэнне сваіх правоў з боку ваяводы. Але няма нават намёка на супрацьстаянне бакоў, на нейкія радыкальныя меры, якія адбываліся б да разгляду скаргі манархам: супрацьпраўныя дзеянні мяшчан для абароны сваіх праў, дзеянні ваяводы па недапушчэнню мяшчанскіх скаргаў да манарха і інш. Наадварот, назіраецца імкненне вырашэння спрэчных пытанняў выключна ў прававым полі.

Такім чынам, дэкрэт 30 мая 1571 г. пацвярджае факты: а) удзелу віцебскіх мяшчан у замкавым судзе ў якасці судзяў; б) знаходжання віцебскага памернага ў руках гарадскога войта і мяшчан; в) валодання віцебскімі мяшчанамі землямі і маёмасцю на правах прыватнай уласнасці з гарантыяй яе неперадачы дзяржаўнай адміністрацыяй іншым асобам; г) права вольнага перамяшчэння віцебскіх мяшчан па тэрыторыі сваёй дзяржавы. Акрамя гэтага, дэкрэт змяшчае інфармацыю пра адлічэнне на карысць горада часткі перасудаў замкавага суда і пра наяўнасць асобнай гарадской турмы. А таксама сведчыць, што віцебскія мяшчане аператыўна і эфектыўна абаранялі свае правы і вольнасці, выкарыстоўваючы пры гэтым законныя сродкі барацьбы.

1. Беларускі архіў. – Т. 2. – Мінск, 1928. – С. 1–109.

2. Макараў, М. Ад пасада да магдэбургіі: прававое становішча насельніцтва местаў Беларускага Падзвіння ў XIV – першай палове XVII ст. / М. Макараў. – Мінск : Экаперспектыва, 2008. – 248 с.

3. Макараў, М. Мейскія улады Віцебска да ўвядзення магдэбургскага права (канец 15 ст. – 1597 г.) / М. Макараў // Гістарычны альманах – 2004. – Т. 10. – С. 159–167.

4. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. КМФ-18 (Метрыка ВКЛ). Воп. 1. Спр. 54. Арк. 9 адв. – 13 адв.

5. Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко 1533–1540 гг. / Литовская метрика. Книга № 228. Книга судебных дел 9 / подготовили к печати: В. А. Воронин, А. И. Груша, И. П. Старостина, А. Л. Хорошкевич. – М. : Наука, 2008. – 524 с.

6. Polski Słownik Biograficzny. – Wrocław-Warszawa-Krawów-Gdańsk, 1979. – S. 746–747.

Веремейчик А.Е.

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ НЕСВИЖСКОЙ ОРДИНАЦИИ (МАЙОРАТА) РАДЗИВИЛЛОВ

В 1586 г. в результате подписания Договора между братьями Николаем Сироткой, Альбрехтом и Станиславом Радзивиллами были учреждены Несвижская, Клецкая и Олыкская ординации (майораты). Они представляли новую для Великого княжества Литовского (далее ВКЛ) форму владения и наследования недвижимости, при которой она переходила к старшему мужчине в семье и способствовала сохранению земельных владений семьи.

Крупнейшим майоратом в ВКЛ была Несвижская ординация. В ее состав вошли земельные конгломераты: Несвижское княжество, Мирское графство, имения Свержень, Миколаевщина, Могильно, – общей площадью 38 000 га. Законодательство ВКЛ гарантировало автономное развитие майоратов, что привело к организации фактически независимых от государственных структур административной и судебной систем, повлияло на изменения в правовом положении социальных групп населения, проживавших на ее территории. В публикации будет рассмотрена самая многочисленная и информативная категория источников по истории Несвижского майората – документальные материалы.

К области изучения территориального формирования ординации относятся документы о со- владении имениями, представленные материалами о приобретении земель для ординации во второй половине XVI в. Документы составлялись в связи с передачей владения новому управляющему, при составлении отчетов, в ходе судебных разбирательств и во время ревизий. В большей степени их составители уделили внимание данным о площади наделов и размере на-

логов, что должно было подтвердить юридическую собственность Радзивиллов на земли или процесс перехода владений к ним.

Значительное место в работе занимают документы делопроизводства. Они включают привилегии Радзивиллов, указания для администрации, книги городских магистратов, документы замкового и ординацкого судов, грамоты об учреждении ярмарок, документы о даровании льгот в налогообложении горожанам и учета денежных средств, материалы «Организации о расследовании дел князей Радзивиллов», «Комиссии № 457 для продажи имений Доминика Радзивилла» и «Прокуратурии Радзивилловской массы». Они показывают договорные отношения между Радзивиллами, администрацией и населением ординации в установлении прав аренды, торговых отношений, налогообложении и являются элементом частного юридического права. В то же время материалы источников содержат данные, позволяющие судить о росте или снижении торговли и товарооборота в городах ординации, видах налогов для населения городов и имений, конкуренции среди ремесленников и цехов, роли купеческих и торговых объединений в управлении городов, имущественных спорах горожан и шляхты майората.

Особой группой в документах делопроизводства выделяются материалы учета денежных средств. Они помогают установить источники денежных доходов Радзивиллов: налоги, реализация продукции из ординации на внутреннем и внешнем рынках, аренда, налогообложение, доходы с ярмарок, сведения об оплате труда служащих и ремесленников [3, д. 4959, л. 1–9; 6, л. 1–12].

Более полно учет денежных средств представлен в приходно-расходных книгах и ведомостях доходов (суммариуши) казны Радзивиллов в Несвиже. Первые реестры доходов и сборов налогов датируются уже 60–70 гг. XVI в., что дает основание датировать возникновение учетной документации первой половиной XVI в. В XVI в. администрацией составлялись только приходно-расходные ведомости. Они подробно отражают статьи доходов радзивилловских владений, разделяют категории крестьян и горожан, показывают разницу в налогообложении сословий, высокую прибыль фольварочных хозяйств, позволяют сравнить доходность городов и имений.

В XVII в. документация о денежных средствах усовершенствовалась и стала разнообразней. Это произошло как вследствие накопленного опыта, так и в результате возросшей роли товарно-денежных отношений и выхода продукции из имений ординации на внешний рынок. Последнее обстоятельство оказало влияние на содержание приходно-расходных документов. Они стали включать данные о денежных операциях и доходах. В приходно-расходных ведомостях отражены цены на продукцию. Несмотря на то что данные о мерах веса и стоимости продукции на рынках ВКЛ являются неполными и не охватывают все виды товаров, они позволяют просчитать прибыль имений ординации и ее место в общем доходе всех радзивилловских имений [3, д. 4963, л. 3–4; д. 4972, л. 1–5].

Расширение документации привело к необходимости составления суммариушей. Суммариуши, как правило, являлись вторичным документом, построенным на данных текущего учета приходно-расходных ведомостей. В них сводились обобщающие данные по годам или полугодиям. Иногда они дают информацию только о доходности определенной сферы хозяйства. Суммариуши позволяют проследить общее состояние экономики ординации за год или несколько лет, но не показывают текущего положения дел в городах и имениях [4, д. 1354, л. 1–8; 10, л. 1–12].

К денежной документации относятся материалы фискального характера. Данный вид источников в основном представлен реестрами налогов [3, д. 2055, л. 1–7; 4, д. 1354, л. 1–5; 7, л. 1–18; 8, л. 1–5]. Денежные документы включают и материалы о долговых обязательствах. В подавляющем большинстве хронологические рамки этого вида источника относятся к последней четверти XVI в., концу XVIII в. – началу XIX в. Источники, как правило, не показывают причин, побуждавших Радзивиллов к поиску кредиторов. Они не позволяют установить, какие именно затраты (на организацию ли хозяйства, экспортные операции, содержание администрации в своих владениях, на личное потребление) оказывали решающее влияние на размер долгов.

В конце XVIII в. – начале XIX в. в связи с усложнением экономической жизни в ординации делопроизводство пополнилось судебными исками к Радзивиллам о задолженностях перед государством и дворянством. Документы данных государственных учреждений показывают рост долговых обязательств Радзивиллов перед правительством Российской империи [1, л. 1–4; 4, л. 1–5].

К документам делопроизводства относятся и материалы о ремесленной деятельности и городской торговле [4, д. 1354, л. 1–12; 5, л. 3–5]. В эту группу источников входят жалобы ремесленников, бумаги из книг замковых, ординацких судов и магистратов. Они показывают роль

ремесленного производства в экономической жизни ординации, позволяют рассмотреть особенности местного рынка, развитие торговли в Несвиже и Мире. В то же время изучение производства было осложнено отсутствием цеховых уставов городов ординации и протоколов цеховых собраний.

Статистические документы, представленные реестрами, инвентарями имений и фольварков ординации. Они содержат перечень хозяйственных и жилых строений, иногда скота и птицы, посевов и пахотных площадей, сенокосных угодий и предприятий в ординации. В некоторые инвентари включены переписи населения. Эта группа инвентарей содержит наиболее полные данные о налогах, повинностях и административном управлении в имениях, в некоторых из них проводится постатейная оценка доходов от имений. Степень подробности описания владения определялась целью написания инвентаря. Только документы, составившиеся при передаче должности управляющего, подробно фиксировали сведения о сельскохозяйственном производстве и повинности крестьян, регламентировали обязанности администрации имений [3, л. 4–7; 2, л. 4–8; 9, тека 2669/3, nr. 14546, л. 1–9].

По реестрам налогообложения можно проследить социальную структуру населения ординации и формы выплаты налогов. Они позволили определить места проживания господарской и служилой шляхты в ординации, охарактеризовать социальные категории городского населения, различия в их положении и роли в управлении городов в зависимости от национальной принадлежности [9, л. 3–8; 10, sign. 93, л. 4–5].

В ряде инвентарей налогоплательщики не разделены по социальной принадлежности. Примечательно и то, что в некоторых источниках не указывался социальный статус шляхтичей. Администрация имений хорошо знала население и не фиксировала социальное положение налогоплательщиков. Отличительной чертой инвентарей в радзивилловских имениях является включение данных только о хозяйствах, что не дает возможности сделать точный подсчет численности населения.

Существенное значение имеет вопрос о достоверности статистических источников. Многие инвентари дошли в виде сводной ведомости. Небольшая часть материалов представлена их копиями. Судить, насколько данные документов могут соответствовать оригиналам, невозможно.

Для всех инвентарей ординации характерна неполнота сведений. Материалы имеют плохую сохранность. В ряде инвентарей содержатся данные не о всех имениях ординации, что затрудняет их сравнительный анализ и не позволяет сделать точные выводы о росте или уменьшении налогов, доходности владений и численности населения. В некоторых инвентарях городов ординации отсутствуют данные о налогообложении христианского или иудейского населения, из-за этого невозможно точно установить различия в социальном и правовом положении данных групп горожан.

Таким образом, рассмотрение проблемы формирования территории, учреждения и функционирования Несвижского майората требует привлечения широкого диапазона источников, большинство из которых представлено документальными материалами.

1. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 459. Оп. 1. Д. 3991.
2. ЛГИА. – Ф. 1280. Ч. 1. Д. 207.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 694. Оп. 2. Д. 1702.
4. НИАБ. – Ф. 694. Оп. 4. Д. 161.
5. НИАБ. – Ф. КМФ 5. Оп. 1. Д. 2672-2а.
6. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). – Archiwum Radziwiłłów (AR). Dz. XI. Koperta 84. Nr. 362.
7. AGAD. – AR. Dz. XI. Koperta 84. Sign. 853.
8. AGAD. – AR. Dz. XXIII. Teka 93. Plik 1.
9. AGAD. – AR. Dz. XXV. Teka 2399. Nr. 14183.
10. AGAD. – AR. Dz. XXXIII. Sign. 77.

Чорэф М.М.
К КАТАЛОГУ БАХЧИСАРАЙСКИХ НАДПИСЕЙ:
СТРОИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ МЕЧЕТИ МОЛЛА-МУСТАФА

Из множества квартальных мечетей Старого Бахчисарая к настоящему времени уцелели лишь единицы. Однако на ул. Севастопольской сохранились две джамии. Одна из них – Молла-Мустафа, ныне датируется XVIII в.. Обследование памятника никогда не проводилось. В последние годы Молла-Мустафа перестроили с использованием современных материалов.